

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1934^е ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮНЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1934)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав: доклад Комитета, созданного в соответствии с резолюцией 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи (S/12090)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 июня 1976 года, 10 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н Фредерик Р. УИЛЛС (Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1934)

1. Утверждение повестки дня
2. Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав: доклад Комитета, созданного в соответствии с резолюцией 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи (S/12090).

Заседание открывается в 11 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав: доклад Комитета, созданного в соответствии с резолюцией 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи (S/12090)¹

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на 1924, 1928-м и 1933-м заседаниях, я приглашаю Председателя и других членов Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, представителя Организации освобождения Палестины и представителей Афганистана, Бахрейна, Венгрии, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Египта, Индии, Иордании, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мавритании, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Турции и Югославии принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя делегация Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и г-н Терези (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета; а г-н Сиддик (Афганистан), г-н Аль-Саффан (Бахрейн), г-н

Баньяс (Венгрия), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Ашталъ (Демократический Йемен), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Джайнал (Индия), г-н Шараф (Иордания), г-н Аларкон (Куба), г-н Булом (Лаосская Народно-Демократическая Республика), г-н Эль-Хассен (Мавритания), г-н Заими (Марокко), г-н Умаидан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Тюркмен (Турция) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил от представителей Алжира, Индонезии и Туниса письма, в которых содержится просьба пригласить их участвовать без права голоса в прениях согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры. Поэтому в соответствии с установленной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

3. Ввиду того что количество мест за столом Совета ограничено, я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены за стол Совета, когда наступит их очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Марпаунг (Индонезия) и г-н Дрисс (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего сказать, что нам очень приятно, что это заседание проходит под председательством министра иностранных дел дружественной страны Содружества, с которой Соединенное Королевство имеет давние и прочные связи, многочисленные традиционные контакты и с

которой действительно мы поддерживаем исключительно дружественные отношения.

5. Прежде всего я хотел бы выразить делегации Соединенных Штатов наше глубокое соболезнование в связи с трагической гибелью в Бейруте 16 июня посла Мелоя и его коллег. Их гибель вновь указала всем нам на трагические события в Ливане. Она указала также на те жертвы, которые приносятся ради дела мира.

6. Прежде чем перейти к основному вопросу, который мы рассматриваем сегодня, я хотел бы вкратце разъяснить, почему наша делегация воздержалась, как мы это делали в подобных случаях ранее, при голосовании по вопросу об участии в заседаниях Совета Организации освобождения Палестины (ООП) 9 июня [1924-е заседание]. Позвольте мне ясно заявить, что голосование нашей делегации не следует рассматривать как возражение против присутствия представителя ООП в этом Совете. Мы считаем правильным, как мы говорили ранее, что он находится здесь. Однако, как и другие выступавшие до меня, мы имеем серьезные оговорки в отношении применявшейся процедуры, поскольку она не соответствует установленным правилам Совета относительно приглашения нечленов Совета, ясно изложенным в правилах 37 и 39 временных правил процедуры. Наше правительство считает, что, продолжая игнорировать свои собственные правила, Совет создает отрицательный прецедент.

7. Я также хотел бы в начале своего выступления напомнить Совету о том, почему делегация Великобритании голосовала против резолюции Генеральной Ассамблеи 3376 (XXX), на основе которой Ассамблея создала Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и в которой предлагалось провести нынешнее заседание Совета. Причины были изложены в заявлении моего коллеги из Италии посла Винчи 10 ноября 1975 года, когда он выступал от имени девяти стран-членов Европейского сообщества². В этом заявлении он высказал нашу озабоченность в отношении того, что резолюция 3376 (XXX) не учитывала резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета, принципы которых, по нашему мнению, должны создать основу для мирного урегулирования и для переговоров. Во-вторых, он разъяснил оговорки, которые мы имеем в отношении создания Комитета, чей мандат основан на резолюции 3236 (XXIX), при голосовании по которой все члены „девятки” воздержались. Мы воздержались при голосовании по этой резолюции, потому что, по нашему мнению, она не учитывала все существенные элементы, необходимые для достижения справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке, и в частности необходимость признания права всех государств в этом регионе, включая Израиль, жить в рамках безопасных и признанных границ. Мы опасались, что Комитет, созданный в таких обстоятельствах и имеющий подобного рода мандат, независимо от благих пожеланий его членов не имел бы возможности составить сбалансированный док-

лад, который бы внес полезный вклад в дело мира на Ближнем Востоке.

8. Совет уже неоднократно в этом году рассматривал палестинский вопрос в ходе своих прений — с 12 по 26 января [1870–1879-е заседания], с 22 по 25 марта [1893–1899-е заседания] и с 4 по 26 мая [1916–1922-е заседания]. Мнение нашего правительства было полностью изложено в заявлениях, с которыми я выступил в Совете 15 [1873-е заседание] и 26 января [1879-е заседание] и вновь 25 марта [1898-е заседание]. Я поэтому не намерен отнимать время или испытывать терпение Совета, который, конечно, уже достаточно устал, и не буду вновь подробно повторять все то, о чем я говорил тогда. Однако я хотел бы суммировать мнение моего правительства следующим образом.

9. Мы исходим из предпосылки, которую, я думаю, поддерживают подавляющее большинство не только членов Совета, но и члены Организации Объединенных Наций в целом, что проблема Ближнего Востока должна быть решена мирными средствами, путем переговоров, а не путем войны. По мнению нашего правительства, справедливое и прочное урегулирование должно основываться на трех основных требованиях: первое — уход Израиля с территорий, оккупированных в июне 1967 года; второе — уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе и их право жить в мире в рамках безопасных и признанных границ; и третье — признание права палестинского народа на выражение своей национальной идентичности.

10. Первые два требования являются основными принципами резолюции 242 (1967), которая должна осуществляться так, как это предусмотрено в резолюции 338 (1973). Эти две резолюции представляют собой широко признанную основу для урегулирования, и наше правительство поэтому выступает против любой односторонней попытки изменить их или отклониться от них. Третье требование не изложено в резолюции 242 (1967), и по этой причине наше правительство изложило свое мнение о необходимости дополнить резолюцию 242 (1967), но не подменять ее, с тем чтобы учесть политические права палестинского народа и позволить ему выразить свою национальную идентичность. Однако мы также указывали на необходимость сделать это так, чтобы совместить с правом всех государств в этом районе, включая Израиль, жить в рамках безопасных и признанных границ.

11. Я считаю, что в Совете существует широкое согласие в отношении основных положений этих трех принципов, несмотря на разногласия, которые могут разделять некоторых из нас в отношении использования того или иного слова. Однако я считаю, что эти три принципа должны рассматриваться вместе. Как недавно отметил посол Малик, они должны рассматриваться как единое целое. Аналогичное замечание приводится в пункте 51 обсуждаемого

нами доклада (S/12090), где излагается точка зрения, согласно которой „права палестинцев не могут быть... реализованы вне рамок полного, справедливого урегулирования”, и в пункте 52, который начинается словами: „В связи с этим высказывалось мнение, что справедливое и прочное урегулирование на Ближнем Востоке должно основываться на следующих основных принципах”. В докладе далее перечисляются три принципа, сформулированные примерно так же, как я это только что сделал. Мы с большим сожалением отмечаем, что авторы доклада упустили из виду важность рассмотрения этих трех принципов в качестве единого целого, когда они разрабатывали рекомендации доклада.

12. Что касается самих рекомендаций, то есть ряд положений, с которыми наша делегация согласна. Во-первых, что касается второй части раздела, в котором говорится о возвращении палестинских беженцев, наше правительство голосовало за резолюцию 237 (1967) Совета, которая, помимо прочего, призвала правительство Израиля способствовать возвращению жителей, которые бежали во время конфликта в июне 1967 года. Мы также последовательно голосовали в Генеральной Ассамблее за резолюции, в которых выражалось сожаление по поводу отсутствия прогресса при выполнении программы, предусмотренной в пункте 11 резолюции 194 (III). Мы приветствуем тот факт, что Комитет твердо основывал свои рекомендации на резолюциях, которые пользуются широкой поддержкой сообщества. Урегулирование проблемы палестинских беженцев, которое может быть полностью достигнуто только в контексте проведения переговоров о всеобъемлющем урегулировании ближневосточной проблемы, является одной из наиболее срочных проблем, стоящих перед нами сегодня. Тем временем наше правительство оказало значительную поддержку работе, которую проводит Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Фактически и в настоящее время, и в общем мы являемся вторым по величине вкладчиком в бюджет БАПОР.

13. В этой связи мы отмечаем роль, которую, как предлагает Комитет, могла бы играть БАПОР в возвращении палестинских беженцев. Поэтому было бы уместно напомнить Совету и Комитету о серьезном финансовом кризисе, с которым сейчас сталкивается БАПОР, и о том предостережении, которое сделал недавно Генеральный комиссар, а именно: если не будут предоставлены новые фонды, Агентство может прекратить свою деятельность фактически в конце следующего месяца. Наше правительство согласилось сделать особый взнос в БАПОР в этом году, помимо нашего регулярного взноса на 1976 год, который мы уже увеличили до 3 млн. ф. ст. Но на ком бы ни лежала ответственность за положение беженцев, мы считаем, что БАПОР сможет лишь поддерживать оказание услуг беженцам на прежнем уровне, не говоря уже о дополнительных задачах, которые предусмотрены Комитетом, при условии, что теперь будут предприняты в срочном порядке

согласованные усилия всех государств-членов по предоставлению дополнительных фондов.

14. В этой связи мы с удовольствием отмечаем щедрые дополнительные взносы БАПОР на сумму в 10 млн. долл. США, которые были недавно объявлены правительством Саудовской Аравии, а также недавно объявленные взносы правительства Японии. Мы надеемся, что все, кто проявляет озабоченность в отношении палестинцев, принимая участие в этих прениях, продемонстрируют ее конкретным образом, увеличив взносы в БАПОР.

15. Переходя теперь к разделу рекомендаций о правах палестинского народа на самоопределение, наша делегация хотела бы с удовлетворением отметить, что в докладе большое внимание уделяется вопросу о границах, существовавших до июня 1967 года, особенно в свете положительных замечаний, которые были сделаны Организацией освобождения Палестины в отношении доклада. В то же самое время мы глубоко сожалеем, что в этом разделе доклада, как я уже подчеркивал выше, не учтены все три фундаментальных требования относительно урегулирования и что они не рассматриваются как единое целое. Мы сожалеем, что в этом разделе нигде не упоминается необходимость признания права всех государств, включая Израиль, жить в мире в рамках безопасных и признанных границ.

16. Мы также сожалеем, что, хотя в пункте 72 g рекомендаций и содержится одна ссылка об установлении мира, предполагается, что этот вопрос должен быть обсужден только после ухода Израиля за пределы границ, существовавших до 1967 года, и после создания Палестинского государства.

17. И наконец, мы сожалеем по поводу содержащегося в пункте предложения о том, что даже после выполнения этих двух условий потребуются дальнейшие шаги для полного осуществления палестинских прав. И здесь можно было бы простить израильтянам, если бы они усмотрели в этом угрозу их праву жить в мире в рамках безопасных и признанных границ.

18. Основной целью Совета в настоящее время должно быть возобновление переговоров в наиболее подходящих для работы рамках с соответствующим участием всех заинтересованных сторон. Сам Совет не может проводить переговоры. Поэтому было бы нецелесообразно, если бы Совет пытался заранее диктовать участникам переговоров условия, например устанавливая абсолютно произвольные сроки. Мы можем и мы должны поощрить стороны — а это значит все стороны — возобновить процесс переговоров. Мы также должны сделать все возможное, чтобы остановить опасную поляризацию в позициях двух сторон и содействовать нахождению ими общего языка. Я знаю, что для этого потребуются значительная государственная мудрость от всех сторон, и прежде всего готовность к компромиссам.

19. Мы понимаем и ценим те чувства, которые порождаются безысходностью и отчаянием тех, кто столько лет были бездомными беженцами. Но мы считаем, что они должны согласиться с реальностью существования Израиля, признанного подавляющим большинством государств-членов этой Организации. Без такого признания, разумеется, не может быть никаких перспектив мирного урегулирования в этом районе.

20. Внимательно читая различные заявления Организации освобождения Палестины за последние два года, можно сделать вывод, что палестинцы могут согласиться с этой реальностью. Если это так, могут ли они заявить об этом сейчас более ясно? Если бы сейчас ООП ясно заявила, что существование государства Израиль может быть совместимо с правами палестинского народа, это принесло бы огромную пользу. С другой стороны, мы считаем, что израильтяне так же, как и они, боролись за признание собственных прав как народа, и должны быть готовы признать права палестинского народа и согласиться с тем, что при урегулировании должны быть приняты во внимание национальные чувства палестинцев.

21. Вместе с сегодняшними прениями Совет Безопасности в этом году посвятил палестинскому вопросу 30 заседаний. Мы не можем не отметить с сожалением, что наша деятельность здесь, какой бы полезной она ни была, не сопровождалась каким-либо прогрессом в самом районе или в ходе переговоров. По нашему мнению, жизненно важно обеспечить, чтобы наши заседания здесь не заменяли прогресса переговоров, поскольку в конце концов только путем переговоров между сторонами, а не через наши прения, может быть достигнут мир. Мы надеемся, что текущие заседания и прения, которые могут быть проведены позднее в этом году в Генеральной Ассамблее, в основном будут направлены на возобновление переговоров; и мы надеемся, что на этот раз они приведут к успеху.

22. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать о том, насколько я удовлетворен, что выступаю в Совете во время вашего председательствования. Я имел честь знать вас в течение многих лет до того, как вы вступили на пост министра иностранных дел. Я знаю также о тех дружественных чувствах, которые питает ваша страна и вы сами в отношении моей страны и моего народа: чувства, которые, я могу вас заверить в этом, встречают полную взаимность с нашей стороны.

23. Я уже передал соболезнование нашей делегации и мое личное представительство Соединенных Штатов в связи с трагической гибелью их коллег и соотечественников, посла Мелоя и его советников. Я хотел бы, чтобы в протокол о заседании было включено заявление об осуждении моей делегацией таких бесцельных актов насилия.

24. Нет необходимости говорить, что в качестве члена Комитета, созданного во исполнение резолюции

3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса о предоставлении возможности палестинскому народу осуществить его права, делегация Пакистана поддерживает права Комитета. Поэтому я не намереваюсь подробно останавливаться на содержании и рекомендациях доклада или обсуждать его детали. Это было четко и тщательно сделано Председателем Комитета, представителем Сенегала, и Докладчиком г-ном Гаучи из Мальты [1924-е заседание]. В качестве члена Комитета и Совета я хотел бы воздать должное им обоим за умение и преданность, с которой они выполнили свою отнюдь не легкую задачу.

25. Вообще говоря, доклад касается двух аспектов вопроса: во-первых, конкретного характера и степени прав палестинского народа и, во-вторых, программы и условий, которые позволяют им обрести эти права. У нас нет иллюзий относительно противоречивого характера результатов и рекомендаций доклада по этим двум аспектам.

26. В пункте 70 доклада Комитета суммируется мнение Комитета в отношении того, что является сутью арабо-израильского конфликта и коренной причиной тридцатилетнего ближневосточного кризиса, и этот пункт полезно повторить. С разрешения Совета я хотел бы зачитать его:

„Палестинский народ имеет неотъемлемое право на самоопределение, национальную независимость и суверенитет в Палестине. Комитет считает, что эвакуация территорий, оккупированных с помощью силы и в нарушение принципов Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, является *conditio sine qua non* для осуществления палестинским народом своих неотъемлемых прав в Палестине. Кроме того, Комитет считает, что после возвращения палестинцев к своим очагам и к своей собственности и с созданием независимого палестинского образования палестинский народ сможет осуществить свои права на самоопределение и принять решение относительно его формы государственного устройства без вмешательства извне”.

27. Народ Пакистана всегда поддерживал дело палестинского народа. Наша поддержка основывается на дорогих нам принципах самоопределения, уважения и соблюдения принципов Устава и резолюций ООН, на отрицании силы и запугивания в международных отношениях. Наша страна считает, что раздел Палестины был ошибочен и несправедлив. Существовали и другие предложения для решения этой проблемы с помощью раздела, но они не были приняты во внимание. Были и другие пути, с помощью которых с течением времени и при отходе от тогдашней политики „с позиции силы” Палестина могла бы достигнуть независимости на благо и с согласия всех ее жителей. Основатель пакистанского государства Квайд-и Азам Мухаммад Али Джиннах, столетие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, в 1947 году предостерегал, что „предложенный план Органи-

зации Объединенных Наций для Палестины связан с очень серьезной опасностью и беспрецедентным конфликтом". Кто может отрицать, что это мрачное предсказание оправдалось?

28. Не только Пакистан высказывал сомнения и опасения относительно создания посредством внешнего декрета государства, основанного на мифической расовой концепции и, почти по определению, для людей, которые были ему чужды, в стране, где евреи, христиане и мусульмане столетиями жили в мире и согласии. Когда английский кабинет рассматривал предложение о том, чтобы английское правительство создало еврейскую родину в Палестине, возражавший против этого предложения член кабинета был единственным евреем в английском кабинете — г-н Эдвин Монтегю. Он возражал против идеи создания сионистской родины в Палестине или в различных других частях мира, предлагавшихся в то время, потому что, как он сказал, родиной каждого еврея является та страна, к которой он принадлежит и гражданином которой он является. Что же касается Палестины, он указал, что, если Палестина играла крупную роль в еврейской истории, то в равной степени она играла важную роль и в истории христианства и ислама. Г-н Монтегю считал, что будущее Палестины, так же как и других частей бывшей Османской империи, должно быть определено согласно волеизъявлению ее жителей и свободному осуществлению ими принципа самоопределения. В своем пространном письменном заявлении о несогласии он с большой убедительностью отстаивает подлинное еврейское дело и помогает поставить в правильную перспективу довод о философии и цели политического сионизма.

29. Тем не менее английское правительство пошло дальше, руководствуясь соображениями, которые больше касались ведения войны, чем благополучия заинтересованных народов, и приняло на себя обязательства в отношении целей политического сионизма. Трудно с определенностью сказать, какая именно цель преследовалась созданием национальной родины для евреев в Палестине, но в самой Бальфурской декларации от имени правительства ее величества обуславливалось, „что не должно производиться никаких действий, могущих нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине"³. Ни в Бальфурской декларации, ни в резолюции о разделе, принятой в 1947 году [резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи], не предусматривалось полного исчезновения Палестинского государства или национального существования палестинского народа. В резолюции 181 (II) довольно подробно излагались задачи и обязанности разделенного государства. Ничто происшедшее с тех пор нельзя рассматривать как санкционирование нарушений прав арабов, которые имели место и которые повторяются непрерывно.

30. В действительности произошло следующее: древний народ был лишен своего наследия и загнан в лагерь беженцев. Надеялись на то, что каким-то образом он примирится со своей судьбой и что само

имия Палестины исчезнет с карты. Реальность доказывает обратное. Г-н Ясир Арафат, выступая в Генеральной Ассамблее два года назад, сказал нам:

„Палестинцы постоянно мечтали о возвращении. Ни преданность палестинцев Палестине, ни их решимость вернуться не ослабли; ничто не смогло заставить их отказаться считать себя палестинцами или отказаться от своей родины. Время не приоткрыло памяти палестинского народа, на что некоторые надеялись"⁴.

31. За тридцать лет мы завершили полный круг. Те, кто взорвал гостиницу „Кинг Дэвид", те, кто уничтожил население Дейр Ясин и убил графа Бернадотта, теперь благочестиво осуждают применение насилия жертвами своего насилия. Они хотели бы, чтобы мир забыл, как они сами решили сделать, что сам акт, приведший к созданию их государства (резолюция 181 (II) от 1947 года), также признает продолжающееся существование Палестинского государства.

32. Мы считаем доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа непосредственным продолжением решений и событий 1947—1948 годов. Он основывается на убеждении, что вопрос о Палестине является сутью проблемы Ближнего Востока и что нельзя представить себе такого решения этой проблемы, в котором не были бы полностью учтены законные чаяния палестинского народа. Каковы эти чаяния? Стремление вернуться в свои дома и к своей собственности, которую они должны были покинуть, свойственно не только палестинцам, — это свойственно всем, кто претерпел такие лишения. Право на такое возвращение или право на компенсацию было официально признано в их случае естественным и неотъемлемым правом в резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи и в резолюции 237 (1967) Совета Безопасности.

33. Некоторые предпочитают оспаривать или игнорировать эту реальность. Им хотелось бы, чтобы палестинская проблема исчезла вследствие игнорирования существования палестинского образования. Они настоятельно утверждают, что права палестинского народа могут быть защищены поглощением его соседними странами. Израиль, который постоянно утверждает, что он стремится к урегулированию проблем с арабами путем переговоров, отказывается признать представителей палестинского народа в качестве стороны на переговорах. Он стремится к четкому признанию своего собственного образования со стороны представителей народа, единство которого он уничтожил и возрождению которого он продолжает чинить всяческие препятствия. Наша делегация считает, что Организация Объединенных Наций и, даже более того, те из ее членов, которые содействовали разделу Палестины и которые с попустительством отнеслись к изгнанию палестинского народа, должны сейчас помочь этому народу восстановить свои личные и национальные права.

34. Прежде всего долг самого Израиля не только с моральной точки зрения, но и с точки зрения его юридических обязательств в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, которые санкционировали его существование, позволить палестинцам, покинувшим свои дома и имущество там, где сейчас находится государство Израиль, осуществить право на возвращение к своим очагам или выплатить им компенсацию, если они примут другое решение. В то же время Израиль не должен стоять на пути осуществления палестинским народом права на самоопределение; поэтому ему необходимо уйти с территории Палестины, оккупированной в 1967 году.

35. Таково в целом содержание доклада Комитета. Есть также представители, считающие этот доклад пристрастным, несбалансированным и нереалистичным. Мы не согласны с этими огульными критическими заявлениями, и позвольте мне, кстати, сказать, что если мнения критиков доклада не отражены в докладе, то это прежде всего связано с их собственным систематическим и организованным бойкотом Комитета и с тем, что они отказались или не захотели оказать необходимую помощь Комитету.

36. Необходимо учитывать, что Комитет был создан для определения прав палестинского народа, прав, которые каждый другой народ имеет в качестве естественной и неотъемлемой части своей национальной принадлежности. Мандат Комитета требовал от него, кроме того, изложить также, как лучше эти права осуществить. Эти вопросы не могут быть отделены от вопроса о мире на Ближнем Востоке, и, как Комитет неоднократно повторял, они лежат в основе ближневосточного конфликта. Хотя система Организации Объединенных Наций в целом признала неотъемлемые права палестинского народа, в этом Совете у нас все еще нет единодушия по этому вопросу. Это отсутствие единодушия должно быть устранено, чтобы восторжествовала надежда на всеобъемлющее мирное урегулирование на Ближнем Востоке, которое было бы справедливым и прочным.

37. Оптимизм, возникший в результате прошлогодних частичных соглашений, рассеялся. Ближний Восток является районом взрывоопасной напряженности, и эта напряженность усиливается. Дважды в предыдущие месяцы Совет вынужден был рассматривать ситуацию, которая сложилась в результате беспорядков и восстания на оккупированном Западном берегу и в самом Израиле. Никто не может усомниться в основной причине этой напряженности и беспорядков — это продолжающийся отказ Израиля вернуть палестинцам их узурпированные права, признать палестинскую реальность; это его политика, которая основывается на том, что существование Израиля требует ликвидации Палестины. Экспроприация арабской земли и собственности, создание еврейских поселений на арабских территориях, для того чтобы принять как можно больше еврейских эмигрантов, политика, которую бывший генерал израильской армии сравнил с нацистской доктриной „жизненного пространства“, — таковы конкретные

препятствия на пути возобновления усилий по установлению мира на Ближнем Востоке.

38. Справедливое и прочное мирное урегулирование в дополнение к признанию и восстановлению прав палестинского народа требует того, чтобы Израиль ушел со всех арабских территорий, оккупированных им в 1967 году, и чтобы были приняты меры для соблюдения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств в этом районе и их права жить в мире в рамках безопасных и признанных границ.

39. Комитет представил нам результаты своей работы в форме конкретных рекомендаций. Реалистичны ли эти рекомендации? Реалистичны в том, что касается их сути и основных положений. Могут быть различные мнения относительно способа их выполнения, и это может стать предметом прений, но никто не может найти недостатки в основных положениях, отраженных в докладе.

40. Нереалистично на самом деле предположение, что Израиль может и далее игнорировать требования справедливости и здравого смысла, бросать вызов мировому общественному мнению и решениям Организации Объединенных Наций, подавлять внутреннее недовольство и всегда держать в страхе арабские народы, среди которых он должен существовать, отвергая и не доверяя их предложениям о сосуществовании, полагаясь в целях своего выживания на получение неограниченной, непрекращающейся и безоговорочной военной, экономической и политической помощи извне — помощи не для выживания Израиля, а для сохранения его завоеваний и содействия его экспансионистским целям.

41. Альтернативой устранения несправедливостей, совершенных в отношении палестинского народа в течение трех последних десятилетий, является новая кровопролитная война — бессмысленная война и бессмысленное кровопролитие. К большому сожалению имеется мало доказательств того, что израильское правительство и руководители готовы воспользоваться возможностью, которая имеется в настоящее время. Их отказ посмотреть в лицо фактам и прислушаться к советам их друзей вряд ли вызывает надежду на будущее. Долг Организации Объединенных Наций поэтому ясен. Она должна указать всем заинтересованным сторонам, в каком направлении лежит дорога к миру, и именно на это, по нашему мнению, направлен доклад Комитета.

42. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы заявить о том, что нам оказана большая честь, что Вы лично руководите нашей работой сегодня. Ваш престиж, Ваш вклад в работу других организаций еще более убеждают нас в том, что Ваше присутствие здесь весьма полезно.

43. Как и многие другие ораторы, я хотел бы еще раз выразить делегации Соединенных Штатов наше со-

болезнование по поводу трагической гибели при крайне неприятных обстоятельствах посла Соединенных Штатов в Бейруте и его двух сотрудников. Этот бессмысленный акт вызвал всеобщее возмущение. В то же время мы не можем не вспомнить о всех жертвах трагических событий в Ливане и о страданиях народа этой страны, которая так долго была примером спокойствия и терпимости. Франция испытывает к этой стране особую привязанность и симпатию. Мы надеемся, что очень скоро можно будет добиться национального примирения.

44. Собравшись для того, чтобы по просьбе Генеральной Ассамблеи рассмотреть „Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав“, Совет Безопасности сталкивается не с новой проблемой. Фактически эта проблема является одним из основных аспектов вопроса, который существует с первых лет существования нашей Организации, и этот вопрос неоднократно рассматривался в последующие годы по мере развития связанных с ним событий и особенно часто в последние месяцы. Доклад Комитета, переданный нам Генеральным секретарем, представляет собой новый и важный элемент этого вопроса. Он является попыткой найти конкретное выражение последней тенденции, направленной на определение места для вопроса о правах палестинского народа среди всех других важных элементов, которые должны приниматься во внимание при любом прочном урегулировании проблемы Ближнего Востока. Он, следовательно, является важным вкладом в прения нашего Совета, который действует должным образом в рамках, установленных в его собственных резолюциях.

45. Как я уже заявил в ходе важных прений в январе текущего года [1872-е заседание], мы должны добиться того, чтобы в ходе поисков урегулирования учитывались все аспекты вопроса, то есть те аспекты, которые связаны с результатами конфликта 1967 года, и те, которые свидетельствуют о недавнем пробуждении стремления палестинского народа иметь, как и все другие народы, свою собственную родину. Если ранее упомянутые аспекты хорошо известны и достаточно четко отражены в таких основополагающих документах, как резолюции 242 (1967) и 338 (1973), где определяются принципы урегулирования и указывается путь, которого следует придерживаться для достижения урегулирования, то последние аспекты до сих пор еще не получили своего определения, своего общеприемлемого выражения. Заметные расхождения между этими аспектами, которые сейчас четко определились, и теми аспектами, которые до сих пор еще остаются спорными, причем и те и другие должны одинаково учитываться, приводят, как всем ясно, к созданию элементов напряженности в усилиях по урегулированию и возникновению чувства отчаяния у палестинцев. Это усугубляет нынешний тупик и — следует признать — влияет на волнения в районе.

46. Самого серьезного внимания Совета заслуживают все усилия, направленные на четкое изложение

признанных аспектов урегулирования, с тем чтобы им уделялось равное внимание в ходе переговоров. Наша цель, несомненно, — добиться того, чтобы любое урегулирование отвечало интересам и законным чаяниям каждой стороны. Только это может служить основой для справедливого и прочного мира.

47. Наш подход, который является открытым, если судить по имеющимся свидетельствам и попыткам, предпринятым с искренним желанием содействовать урегулированию, основан на убеждении, что не может быть мира на Ближнем Востоке без всеобъемлющего урегулирования. Эта убежденность побуждает нас сделать три замечания, которые определяют нашу точку зрения в отношении представленного Совету доклада.

48. Прежде всего элементы урегулирования неделимы: во-первых, право арабских государств восстановить свою территориальную целостность, что означает уход с территорий, оккупированных в 1967 году; во-вторых, право палестинского народа на независимую родину и, в-третьих, право каждого государства этого района жить в мире в рамках безопасных, признанных и гарантированных границ. Исходя из этого, мы отмечаем, что доклад Комитета в свете данного ему мандата касается второго из этих элементов и косвенно первого. Он игнорирует третий аспект. Если мы призываем все международное сообщество, и прежде всего Израиль, учесть важнейший политический фактор, а именно: право палестинского народа на родину, мы также призываем мировое сообщество подтвердить или признать права, которыми обладает Израиль как государство, подобно всем другим государствам-членам. Обязанности Совета, которые, в отличие от обязанностей Комитета, не ограничены мандатом от Генеральной Ассамблеи, состоят в том, чтобы примирить эти права, приняв во внимание человеческую и историческую законность палестинской родины и в то же время предоставив Израилю возможность мирно сосуществовать со всеми своими соседями. По нашему мнению, такой всеобщий подход требует, чтобы удовлетворение определенных прав, какими бы законными они ни были, сопровождалось уважением прав других, которые также являются законными.

49. Мое второе замечание состоит в том, что, согласно резолюции 338 (1973), урегулирование может быть результатом лишь подлинных переговоров между сторонами. Поскольку всеобщее урегулирование конфликта предполагает признание прав палестинцев, необходимо предоставить возможность им самим выразить свою точку зрения относительно характера и масштаба решения палестинской проблемы. Поэтому палестинцы должны участвовать в переговорах. Но нельзя одновременно призывать к переговорам, как это делает Совет в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), и предрешать исход этих переговоров. Франция, которая голосовала за резолюцию 237 (1967), признала и, разумеется, по-прежнему признает право на возвращение палестинских бежен-

цев, если только эти беженцы не предпочитают получить компенсацию. В равной степени Франция признавала и признает право палестинского народа на самоопределение. Однако формы осуществления этих прав не могут определяться в изоляции от всех других соображений, на которые всегда указывал Совет, когда определял принципы урегулирования.

50. Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Речь идет не о возвращении к общим принципам, которые уже признаны и осуществление которых является важным элементом урегулирования. Необходимо подчеркнуть, что один из этих элементов урегулирования — немедленное возвращение беженцев 1967 года — не может быть выполнен безоговорочно, в то время как другие аспекты урегулирования откладываются для переговоров на последующей стадии. Переговоры не должны касаться возврата к признанным принципам. Переговоры позволяют, как следует из руководящих указаний, вытекающих из этих принципов, принять во внимание равным образом все элементы, с тем чтобы каждая сторона могла найти основания для одобрения их осуществления. Более того, как я уже говорил 26 января [1879-е заседание], разъясняя положительное голосование Франции по проекту резолюции, представленной Совету, возвращение беженцев может стать второстепенной проблемой, когда всеми сторонами будет признано — и я цитирую текст проекта резолюции, — что палестинский народ имеет право „на независимое государство в Палестине” [S/11940].

51. Наше третье замечание, вытекающее из уже упомянутых соображений, заключается в том, что роль Совета — определить принципы, как он это уже сделал, и рекомендовать сторонам те условия урегулирования, которые он считает необходимыми. Роль Совета заключается не в том, чтобы повелительно требовать осуществления любого из этих принципов, за счет исключения других принципов для осуществления любой программы, которую он мог бы произвольно определить. Это замечание касается также содержащейся в докладе рекомендации о том, чтобы Совет установил сроки для ухода с территорий, оккупированных в 1967 году.

52. Следовательно, Совет, по нашему мнению, поступит так, как он и должен поступить, если проявит готовность содействовать сторонам при урегулировании, в частности, сделав вклад при определении гарантий. Наше правительство неоднократно заявляло о своей готовности принять участие в международных гарантиях, направленных на обеспечение мира в этом районе, поскольку оно считает, что такие гарантии являются основным элементом урегулирования.

53. Равным образом, Совет может изъявить готовность рассмотреть вопрос об оказании международным сообществом непосредственной помощи в деле восстановления Палестины. В такой операции особую роль могли бы сыграть существующие учреждения, и особенно Ближневосточное агентство Организации

Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Но, конечно, в свете тех серьезных финансовых трудностей, с которыми сталкивается это агентство, для развития такой деятельности необходимой предпосылкой было бы значительное увеличение помощи по сравнению с той, которую оно получало до сих пор.

54. Все наши усилия следует направить на возобновление подлинных переговоров, и наша задача будет заключаться в том, чтобы внимательно следить за ними и убедиться, действительно ли приняты во внимание все элементы, чтобы затем подтвердить результаты этих переговоров.

55. Доклад Комитета представляет собой ценный вклад в том смысле, что он помогает нам понять права палестинского народа, которые мы признали, — права, осуществление которых должно быть одним из основных элементов урегулирования, вместе с осуществлением принципов, изложенных в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973). Как я уже подчеркивал, у нас есть некоторые оговорки в отношении этого исследования. Но предоставляя Совету необходимый материал для обсуждения, он следует полезной тенденции подтвердить палестинскому народу, перенесшему такие тяжелые испытания и все еще обреченному на страдания, изгнание, а для многих его представителей, — на жестокую реальность лагерей, что сейчас международное сообщество признает рассмотрение палестинского фактора как существенный элемент любого подлинно справедливого и прочного всестороннего урегулирования.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить членам Совета о принятом Советом ранее решении пригласить согласно правилу 39 временных правил процедуры постоянного наблюдателя Лиги арабских государств г-на Амина Хилми II принять участие в прениях Совета по данному вопросу без права голоса. Посол Хилми хотел бы сейчас взять слово. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

57. Г-н ХИЛМИ (*говорит по-английски*): Я хотел бы с самого начала воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить делегации, правительству и народу Соединенных Штатов искренние соболезнования и сочувствие Лиги арабских государств по поводу понесенной ими тяжелой потери: гибели посла Соединенных Штатов и его коллег в Ливане.

58. Разрешите мне также, г-н Председатель, поздравить Вас от имени нашей делегации с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Выдающийся вклад Гайаны в благородное дело освобождения, мира и безопасности является вехой в истории усилий стран „третьего мира”, направленных на достижение международного порядка, основанного на равенстве, универсальности и взаимозависимости. Тот факт, что Лига арабских государств выступает в Совете Безопасности в то время, когда

вы являетесь Председателем, является для нас источником удовольствия и удовлетворения.

59. Не будет преувеличением сказать, что арабский мир переживает трагедию. Неотъемлемая часть арабского мира страдает и истекает кровью. Эта трагедия началась в 1948 году, когда коренное население Палестины было перемещено силой, изгнано из своих домов, своего общества и своей страны. Многие из них стали беженцами. Палатки были и все еще остаются их единственным убежищем; благотворительность, которой они никогда не просили, стала источником их существования. В этом контексте палестинская проблема является уникальной. Это не только проблема сионистского колониализма и расизма, это также проблема народа, который был изгнан из своей родины силой.

60. Почти тридцать лет Организация Объединенных Наций пыталась облегчить горе, вместо того чтобы принять эффективные меры и устранить его причины. Но трагедия продолжается. И, как следствие, в этом районе уже имело место несколько ожесточенных войн, а другие все еще омрачают горизонт и будут омрачать его до тех пор, пока не будет что-либо предпринято.

61. Только в 1974 году Генеральная Ассамблея признала, что благотворительность — в каком бы виде она ни оказывалась — не может быть эффективным средством. Генеральная Ассамблея обратилась к существу проблемы, к ее корням, точно определив неотъемлемые права палестинского народа. В своей резолюции 3236 (XXIX) Генеральная Ассамблея

„1. подтверждает неотъемлемые права палестинского народа в Палестине, включая:

a) право на самоопределение без внешнего вмешательства;

b) право на национальную независимость и суверенитет;

2. подтверждает также неотъемлемое право палестинцев на возвращение к своим очагам и к своему имуществу, откуда они были перемещены и изгнаны, и призывает к их возвращению”.

62. Однако эти права не являются просто философским понятием. Они находятся не в вакууме. Им должна быть придана материальная форма — делами и действиями. Поэтому Генеральная Ассамблея в следующем, 1975 году сделала еще один разумный шаг в этом направлении, когда она в своей резолюции 3376 (XXX) постановила создать Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа для разработки программы их осуществления, направленной на то, чтобы дать возможность палестинскому народу осуществить права, признанные в пунктах 1 и 2 резолюции 3236 (XXIX) Ассамблеи. Комитет, под умелым руководством посла Фаля,

при помощи деятельного, неустойчивого докладчика г-на Гаучи и членов Комитета успешно выполнил порученную ему задачу, представив Совету свои рекомендации по программе. Сейчас Совету предстоит выполнить свою обязанность и осуществить эти рекомендации на практике.

63. Наша делегация не намерена останавливаться здесь на докладе Комитета, поскольку рекомендации доклада, основанные на предшествующих резолюциях Организации Объединенных Наций, являются конкретными и не требуют разъяснений. Однако наша делегация не может не остановиться на утверждениях о том, что нам необходимы переговоры и сбалансированная резолюция. Подобные утверждения парализуют действия Совета, особенно когда речь идет о неотъемлемых правах определенного народа — палестинского народа.

64. Неотъемлемые права связаны с тем, что все люди рождаются свободными и равными. В политическом плане это предполагает, что человек имеет право на самоопределение и независимость и на суверенитет в пределах своей родины без запугивания и вмешательства извне. В этом контексте неотъемлемые права можно резюмировать двумя словами: „принадлежность” и „достоинство” человека. Принадлежность и достоинство должны быть или не быть; компромисса здесь не может быть.

65. Это сводит на нет все утверждения о необходимости принятия сбалансированных резолюций, когда предметом дискуссии являются неотъемлемые права конкретного народа. Поэтому неотъемлемые права палестинцев никогда не будут предметом компромисса. Любой призыв к компромиссу, путем настаивания на принятии так называемой сбалансированной резолюции, фактически является попыткой сохранить эти неотъемлемые права неосуществленными, еще большим углублением существующей трагедии. То же самое можно сказать и о любых требованиях проведения переговоров о неотъемлемых правах палестинского народа, которые являются беспочвенными и необоснованными, поскольку такие требования предполагают, что принадлежность и достоинство палестинцев должны определиться на переговорах.

66. Лицемерный характер подобных утверждений становится совершенно ясным, если посмотреть на них с точки зрения Израиля. Израиль не признает принадлежности и достоинства палестинского народа. В этом плане г-жа Голда Меир в интервью Франку Джелсу, опубликованном в лондонской газете „Санди таймс” 15 июня 1969 года, заявила:

„Палестинцев вообще не существовало... В Палестине не было палестинского народа, который бы рассматривал себя таковым, и мы не пришли якобы для того, чтобы изгнать его оттуда и отнять у него страну. Они не существовали”.

Я повторяю: она сказала: „Они не существовали”. Разъясняя далее свою столь узкую позицию, г-жа

Голда Меир в интервью „Бритиш бродкастинг корпорейшн” 27 сентября 1972 года заявила, что она не может представить себе возможности, чтобы палестинцы на Ближнем Востоке когда-либо получили собственную родину. Она сказала: „Нет места для этого, и нет необходимости в этом”. Когда ее спросили, сядет ли она рядом с палестинцами за стол переговоров, г-жа Меир ответила: „Нет, поскольку мы не ведем никаких переговоров с палестинцами. Они не могут ничего предложить нам, а мы ничего не можем предложить им”.

67. Возводя в ранг концепции отказ Израиля признать за палестинским народом неотъемлемые права, в номере „Едиот ахронот” от 17 октября 1969 года указывалось, что Менахем Бегин на конференции в Аин Хаореш в кибуце Мапом на вопрос о признании существования палестинского народа сказал:

„Осторожнее, мои друзья. Если вы признаете концепцию „Палестина”, вы аннулируете свое право проживать в Аин Хаореш. Если это Палестина, а не земля Израиля, тогда вы являетесь завоевателями, а не теми, кто обрабатывает эту землю. Вы захватчики. Если это Палестина, тогда она принадлежит народу, который проживал здесь до того, как вы пришли. Только в том случае, если эта земля принадлежит Израилю, вы имеете право жить в районах Аин Хаореш и Дегания. Если это не ваша страна, не ваша родина, не страна ваших предков и ваших сыновей, тогда что вы здесь делаете? Вы, в таком случае, как они утверждают, пришли на родину другого народа, вы изгнали этот народ и захватили его землю”.

68. В свете всего этого поистине парадоксально, что кое-кто все еще настаивает на переговорах по вопросу о неотъемлемых правах палестинского народа.

69. Международный мир и безопасность будут находиться под серьезной угрозой до тех пор, пока не будет урегулирован ближневосточный кризис. Уже признано, что именно палестинский вопрос порождает этот кризис. Примером этой угрозы являются последствия октябрьской войны 1973 года, в ходе которой структура международного мира и безопасности находилась на грани полного краха.

70. Уважение неотъемлемых прав человека — это основа мирового порядка, поскольку это подразумевает, что человек может решать свою судьбу свободно без эксплуатации или запугивания. Все другие ценности, такие как взаимозависимость международных отношений и универсальность, вытекают, следовательно, из основной ценности — уважения неотъемлемых прав человека. Поэтому международный мир и безопасность останутся уязвимыми до тех пор, пока будут отрицаться и игнорироваться неотъемлемые права палестинского народа и народов Зимбабве, Намибии, Азании и других стран.

71. Совет Безопасности несет ответственность за поддержание мира и международной безопасности.

Осуществляя это, Совет обязан предпринимать незамедлительно необходимые шаги, с тем чтобы превратить рекомендации Комитета в широкие действия.

72. В этом контексте, действуя в духе тесного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и в силу своей преданности принципам поддержания мира и безопасности, Лига арабских стран хотела бы подтвердить готовность полностью сотрудничать с Советом, с тем чтобы под руководством Организации освобождения Палестины восстановить неотъемлемые права палестинского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет, на возвращение к своим очагам и имуществу, которые были узурпированы у него.

73. Мировое общественное мнение, представленное в 188 резолюциях по палестинскому вопросу как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, с нетерпением и глубоким беспокойством следит за текущими прениями в Совете и ждет, какие действия будут им предприняты. Наша делегация надеется, что Совет будет действовать в соответствии с требованиями и чаяниями мирового общественного мнения, которое требует возвращения палестинского народа на свою землю, где ему будет гарантировано право на свободное осуществление суверенитета и независимости и где он сможет жить в мире на земле мира, в Палестине.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о только что полученном мною письме от представителя Омана с просьбой пригласить его участвовать в прениях согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета. Я предлагаю в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета пригласить представителя Омана принять участие в прениях без права голоса.

75. Учитывая ограниченное количество мест за столом Совета, я приглашаю представителя Омана занять место, отведенное для него в зале Совета при обычном понимании, что он будет приглашен за стол Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Аль-Саид (Оман) занимает место, отведенное ему в зале Совета.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

77. Г-н ДРИСС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мне особенно приятно от имени делегации Туниса поблагодарить вас за предпринятую вами инициативу лично председательствовать на заседаниях Совета. Я хотел бы воспользоваться этим случаем и выразить пожелания, чтобы министры иностранных дел государств-членов Совета почаще приезжали на заседания Совета и таким образом

брали на себя ответственность за поддержание и сохранение международного мира.

78. С вашего разрешения я хотел бы выразить соболезнования делегации Туниса представителю Соединенных Штатов по поводу трагической гибели американского посла в Бейруте, его экономического советника и шофера американского посольства в Ливане.

79. Я также хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в этих прениях и воздать им должное за неустанные усилия по поддержанию и сохранению международного мира. В последние два месяца под председательством посла де Гиренго, представителя Франции, который проявил мудрость и достойный похвалы опыт, и нашего друга посла Джексона, представителя Гайаны, компетентности и приверженности которого я хотел бы отдать должное, Совет занимался, в частности, рассмотрением двух важных вопросов: действий Израиля на оккупированных арабских территориях и действий Южной Африки против наших африканских братьев в Азании. В заявлении Председателя, отражающем точку зрения большинства в первом случае [1922-е заседание], и затем в единодушно принятой резолюции во втором случае [резолюция 392 (1976)] Совет выразил беспокойство международного сообщества в связи со взрывоопасной ситуацией в Палестине и в Южной Африке. В то же время Совет заявил о своей поддержке народа Палестины и Азании в их борьбе против угнетения. Я убежден, г-н Председатель, что благодаря вашей преданности, компетентности, а также поддержке, которую вы, безусловно, найдете со стороны членов Совета, эти новые прения, в которых мы все принимаем участие, приведут к обнадеживающим результатам.

80. Воздавая должное вашим высоким качествам, я хотел бы прежде приветствовать вашу страну, Гайану, члена Группы неприсоединившихся стран и Группы 77.

81. Рассмотрение Советом Безопасности доклада Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, созданного во исполнение резолюции 3276 (XXX) Генеральной Ассамблеи, побуждает меня выступить в этом органе в тот момент, когда борьба палестинского народа за осуществление его неотъемлемых прав продолжается и приобретает новые масштабы. Меня побуждает также выступить блестящее представление доклада послом Фалем, выдающиеся качества и компетентность которого особо проявились во время руководства нашими прениями. Его мудрость и понимание позволили Комитету добиться шодотворных результатов.

82. Прежде всего я хотел бы от имени Туниса приветствовать борьбу целого народа, которая ведется в рамках национальной и патриотической борьбы против иностранного угнетения. Поскольку все эти исторические битвы увенчались успехом, палестин-

ский народ однажды также добьется победы — победы тем более заслуженной вследствие неисчислимых жертв, которые выпали на его долю.

83. Несмотря на трудности и страдания, которые эта борьба причинила палестинскому народу, переживающему трагедию в течение почти 30 лет, я не хотел бы затягивать прения, которые Совет решил провести в настоящее время, и подробно останавливаться на вопросе ответственности тех, кто поставил палестинский народ в эту трагическую ситуацию. Для решения обсуждаемой нами проблемы я постараюсь придерживаться дальновидной позиции, которую мы должны занять в поисках решения затянувшегося конфликта, который, несомненно, угрожает всеобщему миру. Кроме того, такую же позицию мы заняли и в Комитете, который так осуждали и порицали при его создании, но который тем не менее составил конструктивный доклад и представил рекомендации, содержащие в себе, по нашему мнению, возможности для решения проблемы Ближнего Востока, главным фактором которой является достижение палестинским народом неотъемлемых прав.

84. Благоприятствует ли это положение тому, чтобы заключения и рекомендации, содержащиеся в этом докладе, были приняты в их нынешней форме или улучшены? Эти рекомендации являются результатом компромисса, и, следовательно, они соответствуют проекту резолюции, принятому членами Совета Безопасности в январе 1976 года [S/11940], но отклоненному одной державой. Сравнивая эти рекомендации с проектом резолюции, мы видим, что эти рекомендации более практичны, поскольку в них предусматриваются этапы и условия для их осуществления, в то время как в отклоненном в январе этого года проекте резолюции просто указывались основы для мирного решения всей проблемы Ближнего Востока.

85. С тех пор к фактам этой проблемы добавились новые элементы. Во-первых, палестинские демонстрации; во-вторых, муниципальные выборы; в-третьих, заявления американских сенаторов, в том числе Джекоба Джавитса, Джеймса Абурузка, Эдлая Стивенсона, Флойда Хаскелла, Чарлза Перси и Джорджа Макговерна, которые в сенате Соединенных Штатов критиковали создание израильских поселений на оккупированных территориях на Западном берегу Иордана. Сенатор Джекоб Джавитс выступал особенно резко по поводу израильских поселений на Западном берегу. Он сказал: „Эти поселения не могут изменить окончательного характера этих территорий”, и добавил, что „позиция Израиля является позицией изоляции в отношении этих территорий. Это, по нашему мнению, меры, которые ничем не могут быть оправданы и не могут быть одобрены ни одной страной, как бы ни были тесны ее узы с Израилем”. Что еще важнее, в ходе обсуждения сенатор Абурузк предложил, чтобы сенатский комитет по иностранным делам принял и направил сенату резолюцию, осуждающую создание поселений на оккупированных территориях.

86. Это показывает, как изменились позиции и что можно видеть проблеск решения этой мучительной проблемы посредством обращения к разуму и к основным элементам, необходимым для созидания будущего сотрудничества и мира.

87. Кроме того, известный французский государственный деятель Мендес-Франс по возвращении из Израиля выступил с заявлением, о котором в начале этого обсуждения упомянул посол Фаль и которое заслуживает серьезного внимания. В своем заявлении г-н Мендес-Франс делает анализ положения на Ближнем Востоке в свете израильско-арабского конфликта и предлагает Израилю признать настоятельную необходимость срочного решения проблемы, при котором будут признаны права палестинского народа.

88. Еще одним новым элементом являются недавние события на Ближнем Востоке, где палестинский вопрос становится все более и более существенным фактором в поисках справедливого и прочного мира в этом районе мира.

89. Все эти элементы заставляют нас рассматривать стоящую перед нами проблему с новой точки зрения и налагают на нас обязательство срочно найти ее решение, что тем более безотлагательно, поскольку угроза расширения конфликта становится все более острой.

90. В марте и мае этого года Совет Безопасности рассматривал некоторые аспекты палестинской проблемы, такие как вопрос о Святых местах, создание поселений на Западном берегу и подавление национальных демонстраций. При обсуждении этих проблем Совет отметил тяжелую реальность, то есть тупик, в котором он находится вследствие того, что позиции держав не изменились. Они остались теми же, что и в конце обсуждения, имевшего место в январе 1976 года.

91. Правда, посол Соединенных Штатов г-н Скрэнтон пытался предостеречь правительство Израиля от относительно последствий его политики, в частности в отношении создания поселений, что противоречит мирным процедурам. Но если согласие не может быть достигнуто на основе текста проекта резолюции, который мог бы привести нас к миру на Ближнем Востоке, то мы уверены, что при условии изменения позиций и ситуации соглашение может стать возможным уже завтра и в нем неизбежно будет предусмотрено, по нашему мнению, создание независимого и суверенного Палестинского государства, которое будет широко сотрудничать со своими соседями.

92. Приблизится ли Совет после обсуждения доклада Комитета к единогласному решению, по сравнению с положением в январе, марте и мае, подойдет ли он ближе к цели, которой мы стремимся достичь на протяжении многих долгих лет: к установлению справедливого и прочного мира, в котором все общины могут жить и процветать? Реальность остается

сложной и может вызвать у нас скептицизм. Должны ли мы в силу этого отказаться от любых попыток искать и развивать такие элементы решения, которые, какими бы трудными ни были, необходимы, чтобы задержать, если не предотвратить, пятую войну, которая будет более смертоносной и более разрушительной для всех сторон, чем любая из четырех предшествовавших войн, приведших к накоплению ненависти и осложнивших и без того сложную проблему?

93. Работа, проделанная Комитетом, членом которого является Тунис, была конструктивной, как об этом свидетельствует доклад. Впервые в истории Организации Объединенных Наций у нас есть самое подробное изложение палестинской проблемы с разумными и реалистичными рекомендациями, которые позволяют нам оптимистично планировать будущее в отношениях между сторонами конфликта, предоставляя возможность палестинскому народу пользоваться своими неотъемлемыми правами, признанными международным сообществом. Израиль не может отрицать эти права; Израиль, который извлекает пользу из резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 181 (II), являющейся его свидетельством о рождении. В ней определяются его функции, являющиеся той международной юридической основой, на которой должно базироваться любое решение Организации Объединенных Наций.

94. Если будут осуществлены рекомендации Комитета, которые Совету Безопасности предлагается рассмотреть, это поможет выйти из заколдованного круга, в котором мы находимся сейчас при обсуждении проблемы Ближнего Востока. Мы хотим надеяться, что Совет примет доклад Комитета и воздержится от изменения его рекомендаций и в ответ на это конструктивное усилие нашей делегации в сотрудничестве с Организацией освобождения Палестины, реализм и дух умеренности которой мы рады здесь подчеркнуть, попытается сформулировать конструктивный подход, который укрепит дело страдающего палестинского народа и приведет к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Индонезии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

96. Г-н МАРПАУНГ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я считаю удачным то, что рассмотрение вопроса, которому моя делегация придает огромное значение, проходит в Совете под председательством выдающегося сына Гайаны, с которой моя страна имеет тесные связи, в частности, в семье неприсоединившихся стран. Ваш хорошо известный и выдающийся вклад в работу нашей Организации не оставляет у меня никаких сомнений относительно вашего умения и ваших качеств, которые в огромной степени будут содействовать успеху работы этого высшего органа в текущем месяце. Позвольте мне поэтому от имени делегации Индонезии и от меня лично передать вам наши самые теплые поздравления в связи с вашим руководством работой Совета в этом месяце.

97. Разрешите мне также через вас поблагодарить членов Совета за предоставленную нашей делегации возможность принять участие в данных прениях.

98. Я не выполнил бы своего долга, если бы не воспользовался данной возможностью, чтобы не сказать, насколько мы признательны Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, моему доброму другу послу Фалю (Сенегал), за ту компетентность и государственную мудрость, с которыми он руководил работой Комитета. Наша делегация с глубоким удовлетворением принимала участие в работе Комитета, который под умелым руководством посла Фалья смог успешно выполнить свои задачи.

99. Все отмечали, что методы работы Комитета значительно отличались от методов, которые иногда применяют другие комитеты и органы нашей Организации, и это вселяет надежду. Несмотря на очень сложный характер этой проблемы и наличие широких расхождений во мнениях, Комитет способствовал тому, чтобы не допустить превращения его работы в острые и бессмысленные прения. Применяя последовательный подход к решению проблем, Комитет направил свои усилия на достижение прогресса, который, как ожидается, окажется приемлемым и в то же время послужит интересам всех заинтересованных сторон.

100. Наша делегация с большим удовлетворением отмечает, что Комитет сосредоточил внимание на палестинском вопросе, который, по мнению Индонезии и многих других стран, является основной проблемой ближневосточного вопроса в целом, и на препятствиях, мешавших прогрессу в прошлом, которые в основном были связаны с тем, что этому центральному аспекту не уделялось должного внимания.

101. Следуя этой политике, Индонезия всегда оказывала поддержку делу палестинцев и, следовательно, участию Организации освобождения Палестины в качестве единственного представителя палестинского народа во всех дискуссиях, касающихся его судьбы. Когда Индонезия была членом Совета, наша делегация неоднократно отмечала, что решение вопроса о Ближнем Востоке не может быть отделено от ликвидации причин, лежащих в его основе, которые в целом носят двусторонний характер.

102. Первая причина — это несправедливость в отношении палестинцев, сотни тысяч которых в течение 30 лет, как об этом говорится в пункте 13 доклада Комитета, были вынуждены жить

„в нужде, и многие не раз, а два и даже три в своей жизни оказывались в роли беженцев. Международное сообщество констатировало, что мириться с этой трагедией более нельзя”.

Несправедливость к палестинцам должна быть устранена.

103. Вторая основная причина — это продолжение насильственной оккупации территорий, принадлежа-

щих трем соседним арабским странам. Недопустимость приобретения территорий в результате войн — это общепризнанный принцип, который часто отмечался в различных резолюциях Совета Безопасности. Я считаю, что даже Израиль не питает никаких иллюзий относительно возможности достижения справедливого и прочного мира в этом районе до тех пор, пока его вооруженные силы оккупируют арабские территории. Однако недальновидные концепции относительно безопасных и признанных границ, очевидно, преобладают над здравым смыслом и долгосрочными интересами. Никакие географические границы не являются в действительности безопасными, учитывая уровень совершенства, которого достигли вооружения. Действительно, безопасные границы могут быть эффективно гарантированы не силой оружия, а миром и доброй волей. Именно возвращение Израилем всех оккупированных арабских территорий их законным хозяевам сделает границы Израиля безопасными, поскольку будет установлен мир.

104. Комитет признал причину озабоченности Израиля. В пункте 45 его доклада имеется ссылка на предложение о том, чтобы Совет Безопасности не только потребовал скорейшего ухода Израиля с оккупированных с 1967 года палестинских территорий, но и предоставил международные гарантии мира и безопасности всем — я повторяю всем — государствам на Ближнем Востоке.

105. Наша делегация не считает необходимым подробно останавливаться на первом докладе Комитета, который представлен Совету. Председатель и Докладчик Комитета и другие ораторы, выступавшие до меня, уже сделали это более красноречиво, чем могу сделать я. Позвольте мне, однако, повторить то, что, по мнению нашей делегации, представляет суть или основную мысль доклада.

106. С одной стороны, это призыв к Совету, а с другой — это также предостережение. Доклад призывает Совет — орган, на который международное сообщество возложило главную роль в отношении мира и безопасности, — не уходить от своей обязанности, а выполнить ее, предпринять серьезные усилия и сделать конкретные шаги в направлении всеобъемлющего урегулирования палестинской проблемы.

107. Наша делегация считает, что доклад Комитета может помочь Совету в поисках и осуществлении такого урегулирования. Предложения и рекомендации, содержащиеся в докладе, нельзя не назвать конструктивными и реалистичными, в том что касается поиска практических средств, с помощью которых можно добиться прогресса в направлении мира и устранить несправедливость, которая была уделом этого народа в течение трех десятилетий. Мы также убеждены, что эти предложения ослабят подлинную обеспокоенность Израиля.

108. Будучи призывом, доклад является также и предостережением. Те, кто может ясно видеть факты, какие они есть на самом деле, должны признать,

что время истекает, что мирное и всеобъемлющее решение палестинской проблемы должно быть достигнуто как можно скорее, что народ Палестины не может бесконечно ждать от Организации Объединенных Наций исправления несправедливости, от которой он так долго страдал.

109. Мира на Ближнем Востоке ждут, несомненно, все заинтересованные стороны, и не в последнюю очередь Израиль. Наша делегация хотела бы призвать Совет не упустить эту возможность и принять такие решения, которые привели бы к началу новой эры на Ближнем Востоке, эры подлинного и прочного мира в данном районе. Мы все испытываем беспокойство по поводу того, что Совету не удастся принять реалистичные и конструктивные меры, рекомендованные Комитетом. Если мирные средства будут исчерпаны, а это будет означать неудачу Совета, неизбежно будут предприняты более решительные шаги для ликвидации несправедливости и унижения путем силы. Израиль поступит хорошо, если прислушается к тщательно и осторожно сформулированному предостережению в пункте 32, последнее предложение которого гласит:

„Растущая оппозиция палестинского населения оккупации, а также результаты муниципальных выборов, проходивших недавно на Западном берегу и в других оккупированных районах, имеют более чем символическое значение в этой связи”.

110. Я искренне разделяю убежденность, высказанную Председателем Комитета, когда он представлял доклад в Совете:

„Израильские руководители обладают слишком большим чувством воображения и слишком большим чувством политической ответственности, чтобы не понять, что время работает против них. К сожалению, мы должны признать, что они сейчас начинают понимать, что потеряно слишком много возможностей” [1924-е заседание, пункт 47].

111. Не будучи членом Совета и не имея непосредственного отношения к спору, рассматриваемому в Совете, наша делегация обычно не выступает в его прениях. Глубокая солидарность, проявляемая народом Индонезии к арабским народам вообще и к палестинскому народу в частности, а также тот факт, что Индонезия является членом Комитета, обязывает нашу делегацию принять участие в нынешних прениях Совета. Действительно, солидарность Индонезии с арабскими народами в общей борьбе за восстановление законных прав палестинского народа и восстановление свободы и справедливости на Ближнем Востоке является вопросом, который вызывает у нас большую гордость. Эта солидарность и наша неустанная поддержка требований о свободе и справедливости в Палестине основаны не на враждебности к какому бы то ни было другому человеческому образованию, а, как говорится в Декларации, принятой на второй Исламской конференции в верхах в Лахоре в феврале 1974 года, на „поли-

тических и вечных концепциях равенства и достоинства человека, свободы от дискриминации и эксплуатации и борьбе против угнетения и несправедливости”.

112. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего мне доставляет большое удовлетворение приветствовать Вас, г-н Председатель, как министра иностранных дел дружественной страны по поводу того, что вы сегодня председательствуете на заседании Совета Безопасности. Председательствование министров иностранных дел на заседаниях Совета, как показывает опыт, это редкое явление, и мы сердечно приветствуем Вас и с удовлетворением отмечаем сегодня это редкое явление.

113. Выступая 14 июня [1926-е заседание] в прениях по кипрскому вопросу, я с большим удовольствием приветствовал вашего выдающегося представителя при Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности посла Джексона. В то время мною было отмечено, что советский народ с симпатией следит за усилиями дружественного народа Гайаны и желает ему новых успехов в деле укрепления независимости, в обеспечении социально-экономического прогресса страны. В десятую годовщину независимости Гайаны советские люди выражают уверенность, что отношения дружбы и сотрудничества между нашими странами будут развиваться и крепнуть на благо советского и гайанского народов, в интересах всеобщего мира. Я счел необходимым повторить сказанное мною в то время в связи с тем, что Вы сегодня председательствуете в Совете Безопасности.

114. Я также хотел бы выразить глубокое сочувствие делегации США в Совете Безопасности по поводу безвозвратной утери — гибели посла США в Ливане и советника посольства. Мне как послу, подвергавшемуся неоднократно в стране пребывания покушениям во время обстрелов здания советской миссии в Нью-Йорке, известно чувство, когда враждебные элементы покушаются на посла. Поэтому я с особым сочувствием выражаю сожаление по поводу гибели посла и советника США.

115. Теперь я хочу дать краткое разъяснение в связи с одним замечанием, содержащимся в сегодняшнем выступлении представителя Соединенного Королевства г-на Ричарда. Я сожалею, что он сейчас отсутствует, но я думаю, что ему об этом будет сообщено.

116. Я признателен г-ну Ричарду за то, что он в своей речи упомянул мою фамилию и сослался на те три взаимосвязанных принципа, которые, по глубокому убеждению Советского правительства, должны быть основой радикального политического урегулирования ближневосточного конфликта. К сожалению, г-н Ричард допустил, мягко говоря, некоторую вольность в трактовке этих принципов и с заметной смелостью пытался создать впечатление у членов Совета Безопасности, что эти три принципа Советского правительства будто бы совпадают с

теми тремя принципами, которые он сам изложил в своем выступлении в качестве позиции правительства Англии для урегулирования ближневосточного конфликта. К сожалению, самое беглое ознакомление с изложенными им тремя принципами правительства Англии и сравнение их с принципами правительства Советского Союза для ближневосточного урегулирования показывает, что между позицией Англии и позицией Советского Союза в этой области имеется существенное несходство.

117. Наш первый принцип предусматривает:

„Вывод израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в результате агрессии Израиля в 1967 году” [S/12063, приложение].

В заявленном г-ном Ричардом первом принципе английского правительства отсутствуют слова, а следовательно, и понятие „со всех”, то есть отсутствует предложение и формула, чтобы израильские войска были выведены со всех арабских территорий, оккупированных в результате агрессии Израиля в 1967 году. Следовательно, нет пока оснований утверждать или пытаться создавать впечатление, что позиции Советского Союза и Англии в отношении этого важного, имеющего ключевое значение для ближневосточного урегулирования, принципа идентичны или совпадают.

118. Не менее существенное расхождение имеет место и в отношении нашего второго принципа. Я имею в виду принцип о законных неотъемлемых правах народа Палестины. Он гласит:

„удовлетворение законных национальных требований арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое право на создание собственного государства” [там же].

Вот что гласит советский принцип. В нем предусматривается не только удовлетворение законных национальных требований арабского народа Палестины, но и признание неотъемлемого права этого народа создать свое собственное государство. В английском же третьем принципе содержится лишь общая туманная формула — что нередко свойственно английской дипломатии — о признании права палестинского народа „выразить свою национальную идентичность”. Эта туманная формула не имеет ничего общего с четкой и ясной формулой, содержащейся во втором принципе Советского правительства, — о том, чтобы были удовлетворены законные требования арабского народа Палестины относительно его неотъемлемого права создать свое собственное государство.

119. В третьем советском принципе наряду с положениями о праве всех государств Ближнего Востока на независимое существование и развитие предусматриваются также „международные гарантии безопасности и неприкосновенности границ всех государств Ближнего Востока” [там же]. В английском принципе, относящемся к этой области, отсутствует упо-

минание о международных гарантиях безопасности и неприкосновенности границ государств этого района.

120. Это краткое, сугубо предварительное, сопоставление трех советских и трех английских принципов урегулирования ближневосточного конфликта свидетельствует о весьма существенных расхождениях между ними. Я подчеркиваю слова: „о наличии весьма существенных расхождений”, чтобы показать, что у г-на Ричарда мало было оснований заявлять о якобы небольших различиях, возможно только „в использовании того или иного слова” [см. пункт 11, выше]. Имеет место расхождение не только в словах, но в существе подхода к урегулированию ближневосточного конфликта.

121. Я счел необходимым дать эти краткие разъяснения, чтобы устранить возможные сомнения или недоразумения.

122. Г-н БАТТИСКОМБ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы кратко ответить послу Малику.

123. Я, конечно, очень внимательно выслушал замечания посла Малика, которые передам послу Ричарду. Я сожалею, что посол Ричард не мог лично выслушать замечания посла Малика. Я сожалею, что посол Малик не нашел возможным предупредить нас о своем намерении выступить. Если бы он это сделал, посол Ричард постарался бы присутствовать здесь.

124. Я не хочу сейчас делать какие-либо замечания по существу замечаний посла Малика. Я хотел бы только обратить внимание на точные слова, сказанные ранее сегодня послом Ричардом в его заявлении. Он сказал:

„...в Совете есть очень большая степень согласия в отношении основных положений этих трех принципов” [там же] (то есть, принципов, о которых он только что говорил) „несмотря на разногласия, которые могут разделять некоторых из нас в отношении использования того или иного слова” [там же].

Он продолжал:

„Однако я думаю, что следует подчеркнуть то, что эти три принципа должны рассматриваться вместе” [там же].

Затем г-н Ричард привел цитату из недавнего выступления г-на Малика, в котором он сказал, что эти три принципа следует рассматривать как единое целое.

125. Я думаю, что намерение г-на Ричарда заключалось в том, чтобы обратить внимание на тот факт, что имеется широкая степень согласия в том, что эти три принципа должны рассматриваться как единое целое. Он не имел в виду, что мнение Советского Союза об этих принципах идентично нашему мнению.

126. Я хотел только разъяснить этот момент.

127. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Именно это место из выступления г-на Ричарда я и имел в виду, поэтому я дал разъяснение о наличии не „minor differences”, то есть о наличии не небольших расхождений и не расхождений только в словах, а о существенном несхождении в подходе к урегулированию на Ближнем Востоке.

128. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Наша делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и также выразить удовлетворение по поводу того, что вы, г-н Председатель, находитесь сегодня с нами и руководите нашей работой.

129. Моя делегация хотела бы также выразить искреннюю признательность представителям Соединенного Королевства, Пакистана, Франции, Туниса и Советского Союза, а также постоянному наблюдателю Лиги арабских государств за выраженное ими сочувствие и за другие замечания, с которыми они выступили в связи с гибелью посла Мелоя и двух его коллег в Бейруте 16 июня.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

Примечания

¹ Доклад см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 33.*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2399-е заседание.*

³ *Там же, вторая сессия, Дополнение № 11, том II, Приложение 19.*

⁴ *Там же, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2282-е заседание.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
